

И.В. Котляревская, д-р экон. наук, проф.,
М.В. Дудинская, аспирант,
И.М. Тёмкина, канд. экон. наук, проф.,¹
г. Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена анализу процесса кооперации и импортозамещения в условиях экономических санкций против России на примере промышленности Свердловской области. В ней рассматривается влияние процесса торможения экономического роста и экономических санкций на экономику региона, специфика развития в этих условиях процесса кооперации и обострение проблем импортозамещения. Обосновывается необходимость использования программно-целевого метода на всех уровнях для решения актуальных проблем кооперации и импортозамещения. Выделены приоритеты необходимые при разработке и реализации региональных целевых программ с учетом отраслевых и территориальных подходов. Особое внимание уделено анализу кооперации и импортозамещению в рамках металлургического комплекса Свердловской области, занимающему ведущее место (56 %) в промышленности региона.

Ключевые слова: механизм торможения, санкции, кооперация, импортозамещение, программно-целевой метод.

В современный период два обстоятельства качественно изменили обстановку в экономике России. С одной стороны, резкое обострение геополитической ситуации, разрыв внешнеэкономических отношений с рядом стран Запада и давление на Россию с помощью санкций, что обостряет внешнеэкономическую конъюнктуру.

С другой стороны, со второй половины 2012 г. внутри страны начал действовать механизм торможения экономического роста. На рубеже 2012–2013 гг. замедление темпов роста производительности труда охватило большинство секторов экономики.

Экономический рост в России на протяжении последних двух лет (2013–2014 гг.) колеблется в пределах 0–1 % ВВП в годовом исчислении. В 2013 г. Россия показала темпы роста ниже, чем в США, странах ЕС, не говоря уже о развивающихся странах.

Ответом на возникшие два вызова должно стать качественное совершенствование всей системы управления, всех направле-

ний социально-экономического развития в центре и регионах. «Для этого необходимо сформировать новую модель роста, основанную не столько на наращивании факторов производства – труда и капитала...

¹ *Котляревская Ирина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: kiv326@mail.ru.

Дудинская Маргарита Витальевна – аспирант кафедры финансового менеджмента Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: mdudinskaya@mail.ru.

Тёмкина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: vlasovsv81@gmail.com.

сколько на повышении эффективности их использования, то есть совокупной факторной производительности» [6].

Одновременно следует учитывать, что Россия значительно интегрирована в мировую экономику, и наши отношения с различной степенью интенсивности будут и дальше развиваться по нарастающей. «Повышение открытости и интегрированности мировой экономики, бесспорно, создавая существенные возможности для расширения производства и повышения потенциально возможных темпов роста мировой экономики в целом, увеличивает уязвимость национальных экономик по отношению к внешним рискам» [2].

Это положение наглядно демонстрирует экономические санкции. Направленные против России, они являются инструментом обоюдно острым и скажутся на экономике других стран, в первую очередь членов ЕС.

Все это происходит на фоне «болезненной трансформации мировой экономики», наличия ее глобальных проблем и дисбалансов [13].

Санкции уже вызвали серьезные изменения в экономической политике в России на уровне федерации и ее регионов, бизнеса и основных хозяйствующих субъектов.

За день до сочинского форума, 18 сентября 2014 г., в Москве состоялось заседание государственного совета на тему: «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО».

Во вступительном слове В. Путина отмечалось, что сейчас «резко повышаются требования к национальной конкурентоспособности», и отсюда возникает необходимость формирования такой стратегии, при которой «все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть ориентированы на развитие реального сектора» [8].

В настоящее время по сводной оценке конкурентоспособности отраслей обраба-

тывающей промышленности России высокую позицию на внешнем рынке имеют лишь отрасли: производство кокса и нефтепродуктов, металлургия, среднюю позицию – деревообработка, низкую – пищевые производства.

К числу наиболее конкурентоспособных товаров, экспортируемых из России (по оценке в среднем за 2011–2012 гг.), относятся:

- топливо минеральное, нефтепродукты (доля в мировом экспорте 12 %);
- черные металлы (5 %);
- вооружения и военная техника (12,4 %);
- древесина и изделия из нее (6 %);
- медь и изделия из нее (3 %);
- никель и изделия из него (15 %) и др.

Среди изделий гражданского машиностроения наиболее конкурентоспособны:

- реакторы ядерные, тепловыделяющие элементы (доля в мировом экспорте 20,9 %);
- вагоны железнодорожные, трамвайные, грузовые (5,1 %);
- аппаратура радиолокационная, радионавигационная (2,9 %) [2].

Объектом нашего исследования является развитие процесса кооперации и импортозамещения в условиях экономических санкций в промышленности Свердловской области, и в первую очередь на конкретном примере металлургического комплекса.

Свердловская область располагает потенциальными возможностями для того, чтобы ответить на оба вызова современной России: внешний и внутренний. Область имеет мощный производственный и научно-технический потенциал, позволяющий обеспечить импортозамещение на новой инновационной основе.

Одновременно уникальное географическое положение Среднего Урала на границе Европы и Азии, ее значительный высоко-развитый транспортный терминал и логистический комплекс позволяют ей сыграть важную роль в изменении географии внеш-

неэкономических связей России, их переориентации и продвижении на Восток.

Область входит в первую десятку индустриальных регионов страны, производящих половину промышленной продукции РФ.

Экономика Свердловской области – это экономика индустриального типа, промышленность дает 40 % добавленной стоимости (по РФ – 30 %). ВВП области занимает 6-е место среди регионов России и составляет 2,8 % от ВВП РФ [3].

Индекс промышленного производства Свердловской области упал за последние пять лет со 117,3 % в 2010 г. до 101,9 % в 2013 г. Аналогичный тренд мы наблюдаем и в динамике инвестиций в основной капитал со 130,4 % в 2010 г. до 96,5 % в 2013 г. [10].

В первом полугодии 2014 г. негативные процессы в социально-экономическом развитии Свердловской области продолжились. Так, оборот организаций, отнесенных к обрабатывающим производствам, составил 96,3 % к этому же периоду 2013 г., оборот розничной торговли – 98,3 %, перевозка грузов организациями всех видов деятельности – 94,1 %, в то же время продолжается рост номинальной заработной платы – 108,6 %.

Темпы снижения производства по основным отраслям промышленности в Свердловской области представлены на рис. 1.

К общим причинам, повлиявшим в большей или меньшей степени на снижение темпов роста и ухудшение производственных показателей по 10 курируемым Министерством промышленности и науки Свердловской области видам экономической деятельности, можно отнести:

- высокий уровень тарифов естественных монополий;
- снижение внешнеэкономического оборота со странами дальнего зарубежья (основные торговые партнеры Свердловской области);

- разрыв существующих контрактов с Украиной (в частности в машиностроительном комплексе);
- сохранение низкого уровня цен на биржевые товары (химический и металлургический комплексы);
- стагнация инвестиционной активности предприятий, что приводит к отсутствию мультипликативного эффекта в смежных и поставляющих отраслях.

Характеристика металлургического комплекса

В структуре промышленного производства Свердловской области наибольшую часть занимает металлургический комплекс, доля которого в объеме промышленного производства составляет 56 %. Металлургический комплекс Свердловской области включает отрасли черной и цветной металлургии. В Свердловской области выпускается более 10 % общероссийского производства проката черных металлов, более четверти стальных труб, на предприятиях области расположено треть действующих мощностей России. Свердловская область является мировым лидером по производству титанового проката. На долю горно-металлургического комплекса приходится около 60 % энергоресурсов и 61 % природного газа, используемых в областной промышленности.

Перечень крупнейших предприятий, входящих в состав металлургического комплекса, представлен в табл. 2.

Структурной особенностью металлургического комплекса Свердловской области является практически полная интеграция основных предприятий в состав общероссийских холдинговых структур. В целом на долю холдинговых структур приходится свыше 90 % продукции металлургического комплекса Свердловской области (табл. 2) [4].

Большинство предприятий металлургического комплекса области функционируют в составе холдинговых компаний. На терри-

тории Свердловской области расположено 9 холдингов и входящих в них предприятий горно-металлургического комплекса. Основное влияние на темпы роста производства черных металлов оказывает ОАО «Евраз Нижнетагильский металлургический комбинат», являющийся основным производителем чугуна (93 %), стали (58 %), го-

тового проката (71 %) Свердловской области. Металлургический комплекс области почти в полном объеме может покрывать внутриобластную потребность в металлопродукции [10].

По мере углубления специализации производства возрастает роль кооперации – организации длительных производственных

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического положения
Свердловской области в январе-июне 2014 г.

| | Январь-июнь 2014 г. | К январю-июню 2013 г., в процентах | Июнь 2014 г., в процентах | |
|--|---------------------|------------------------------------|---------------------------|---------------|
| | | | к июню 2013 г. | к маю 2014 г. |
| Оборот организаций (в действующих ценах), млрд руб. | 190,2 | 106,3 | 358,6 | 100,3 |
| в том числе организаций, отнесенных к обрабатывающим производствам | 587,1 | 96,3 | 108,2 | 98,0 |
| Продукция сельского хозяйства, млрд руб. | 22,4 | 101,7 | 99,4 | 101,0 |
| Оборот розничной торговли, млрд руб. | 470,2 | 98,3 | 96,0 | 99,1 |
| Оборот общественного питания, млрд руб. | 24,6 | 105,5 | 105,0 | 100,3 |
| Перевозка грузов транспортом организаций всех видов деятельности, млн тонн | 47,6 | 94,1 | 95,9 | 99,3 |
| Индекс цен производителей промышленных товаров | – | – | 103,0 | 100,9 |
| Общая численность безработных, тыс. чел. | – | – | 91,6 | 102,4 |
| Численность граждан, признанных безработными (на конец месяца), тыс. чел. | – | – | 91,2 | 96,0 |
| Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника: | | | | |
| – номинальная, руб. | 28 675,1 | 108,6 | 109,9 | 99,3 |
| – реальная, руб. | – | 101,3 | 101,8 | 98,5 |
| Индекс потребительских цен | – | – | 108,1 | 100,6 |
| Среднедушевые денежные доходы населения в мес., руб. | 29 356,7 | 104,2 | 110,1 | 93,6 |
| Введено жилых домов за счет всех источников финансирования, тыс. кв. м общей площади | 777,0 | в 2,0 р. | 148,7 | в 2,0 р. |
| В том числе индивидуальное жилищное строительство | 435,7 | в 1,8 р. | в 2,1 р. | 132,0 |



Рис. 1. Индексы промышленного производства по курируемым видам экономической деятельности за январь-июнь 2014 г. к январю-июню 2013 г.

Таблица 2

Крупнейшие предприятия металлургического комплекса Свердловской области

| Отрасль производства | Количество предприятий в отрасли |
|------------------------------|----------------------------------|
| ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ | |
| Металлургические предприятия | 8 |
| Трубные заводы | 4 |
| Ферросплавные предприятия | 2 |
| Огнеупорные предприятия | 3 |
| ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ | |
| Алюминиевая промышленность | 6 |
| Медная промышленность | 6 |
| Металлургические предприятия | 6 |

связей между предприятиями. По кооперации, как правило, поставляются полуфабрикаты, детали и комплектующие изделия. Уровень производственного кооперирования характеризуется коэффициентом кооперирования – отношением стоимости покупных деталей, узлов к полной себестоимости продукции предприятия изготовителя.

Современное производство сопровождается развитием производственного сотрудничества предприятий – кооперативных связей. Различают разные сроки кооперации. В широком значении – это одна из форм организации труда, при которой в одном и том же процессе принимает участие большое количество людей или совокупность нескольких добровольных объединений и целевого ведения хозяйственной деятельности в различных отраслях. Для нас наибольший интерес представляет производственная и промышленная кооперация.

В глоссарии терминов, который опубликован Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) в 1983 г., промышленное сотрудничество определено как «отношения между предприятиями различных стран, базирующихся на долговременной общности интересов». Промышленное сотрудничество может включать предоставление лицензий, создание предприятий или производственных линий, развитие новых видов технологий и предоставление информации, относящейся к этим видам технологий, производство, маркетинг, совместные проекты или совместная заявка на подряд.

Промышленная кооперация (лат. *cooperatio* – сотрудничество) – это форма длительных и устойчивых связей между хозяйствующими субъектами, занятыми совместным изготовлением определенной продукции на основе специализации их производства.

Международная кооперация развивается в различных формах. Это может быть:

- кооперация, реализуемая через договор и не сопровождаемая созда-

нием каких-либо организационных структур;

- кооперация, реализуемая через международные хозяйственные объединения.

Промышленная кооперация включает три формы:

- научно-техническую;
- производственную;
- Научно-производственную.

В современный период, когда кооперативные связи организаций бизнеса перешагнули границы национальной экономики, особый научный и практический интерес представляет минимизация затрат по всей цепочки от производителя до конечного потребителя – одно из главных условий повышения конкурентоспособности.

В условиях активной рыночной экономики проблемы кооперации приобретают особое значение, и их изучением занимаются представители целого комплекса экономических наук. Это специалисты экономической теории фирмы; логистики; маркетинга и др.

Примерно с 1980-х гг. по мере обострения международной конкуренции процесс конкуренции значительно усложняется, и начинается конкуренция не только между отдельными компаниями, но и между целыми цепочками поставок. Процесс этот усилился по мере расширения международного разделения труда, развития процесса глобализации. Цепочки поставок перетягивают национальные границы. Концепция управления цепочками поставок (SCM) становится самостоятельной управленческой дисциплиной. Объектом ее исследования становится управление всей цепочкой поставок, вплоть до конечного потребителя. Речь идет о вертикальной интеграции развития процесса кооперации. Проблемное ядро SCM состоит в том, как организовать цепочку поставок с минимальными затратами, включая задачу выбора наилучшего партнера [12].

В условиях санкций при поиске новых наилучших партнеров, путей передвижения

поставок все эти исследования приобретают для российского бизнеса реальное практическое значение.

На практике современный процесс кооперации включает микро-, мезо-, макро- и супермакроуровни. Рассматривая его на конкретном примере кооперации в металлургическом комплексе Свердловской области, следует выделить:

- кооперационные связи в рамках холдинга – микроуровень;
- внутриотраслевую кооперацию внутри области – мезоуровень;
- межотраслевую кооперацию внутри области – мезоуровень;
- межрегиональную кооперацию в рамках России – макроуровень;
- импорт – супермакроуровень.

Во всех случаях необходимо использовать сочетание отраслевых и территориальных подходов.

В металлургическом комплексе области широкое распространение получила внутриотраслевая кооперация, которая в значительной степени замыкается на территории Свердловской области и осуществляется по корпоративному типу, т. е. практически все металлургические предприятия интегрированы в холдинговые структуры.

Развитие межотраслевой кооперации металлургического комплекса в значительной степени связано с реализацией крупных инвестиционных проектов по модернизации действующих производств и созданию новых. Это требует в первую очередь взаимодействия с машиностроительными и строительными предприятиями.

Проводимая в настоящее время металлургическими предприятиями коренная реконструкция производственных мощностей и ввод нового оборудования осуществляется в основном за счет импортных поставок, в которых участвуют такие крупные зарубежные фирмы, как концерн «Siemens – Voest – Alpine» (Австрия), SMS Demag (Германия), «Danieli» (Италия) и др.

Машиностроительными предприятиями Свердловской области осуществляются поставки оборудования и запасных частей для инфраструктурных объектов, обеспечивающих работу основного оборудования металлургических предприятий. В качестве примера крупных поставок можно назвать поставки ОАО «Уралмашзавод».

Недостаточное развитие кооперации в металлургическом комплексе Свердловской области объясняется в первую очередь тем, что машиностроительные предприятия Свердловской области не в состоянии обеспечить конкурентные требования к продукции, ее приемлемую стоимость и сроки поставки, которые выше аналогов из других регионов РФ и у зарубежных поставщиков.

А также отечественные машиностроительные предприятия не в состоянии обеспечить комплексность поставки и финансовые условия реализации крупномасштабных проектов реконструкции.

Отсюда кооперация в металлургическом комплексе выходит за рамки региона на общероссийский и мировой рынки.

Важным элементом, характеризующим зрелость межрегиональной кооперации, является уровень развития межрегиональной торговли отдельными видами продукции и товаров. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, в 2013 г. предприятиями Свердловской области из других регионов России ввезено продукции и товаров на сумму свыше 281 млрд рублей. Наибольшая доля товаров, более 26 %, ввезена из регионов Центрального федерального округа, лидируют Москва, Московская и Калужская области.

Доля товаров и продукции, ввезенной из регионов Уральского федерального округа, составила 23,7 %, лидируют Челябинская и Тюменская области; Приволжского федерального округа – 22,5 %, лидируют Самарская и Нижегородская области, республика Татарстан; Сибирского федерального округа – 16,2 %.

Анализ структуры стоимости ввезенных товаров показал, что в 2013 г. среди ввезенной продукции в Свердловскую область наибольший удельный вес составил прокат готовых черных металлов (17,7 %), который поставляется в значительной части организациями Челябинской области. Среди других видов ввезенной продукции в Свердловскую область можно отметить новые легковые автомобили, удельный вес которых в общем объеме ввоза в 2013 г. составил 12,4 %, а также автомобильный бензин (12,2 %), дизельное топливо (7,5 %), трубы стальные (3,8 %), кондитерские изделия (3,1 %), газ горючий природный и попутный (2,7 %), грузовые автомобили (2,3 %), средства парфюмерные и косметические (0,9 %).

Одним из главных показателей ухудшения внешнеэкономической ситуации для России сегодня является введение экономических санкций.

Санкция (от лат. *sanction* – строжайшее постановление) представляет собой элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащиеся в такой норме правила. Это мера воздействия, применяемая к нарушителю и влекущая для него неблагоприятные последствия. Такое определение давала советская юриспруденция, и таково содержание санкций по существу.

Международно-правовые санкции – это коллективные или односторонние принудительные меры, применяемые государствами и международными организациями к государству.

Принудительные меры по Уставу ООН – это прежде всего политические меры, которые Совет Безопасности может применить по своему усмотрению для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Они приобретают характер санкций только в том случае, если Совет Безопасности определит наличие акта агрессии или специально укажет, какая сто-

рона виновна в нарушении мира или угрозе миру. Наряду с принудительными мерами, Устав ООН содержит ряд постановлений, которые следует рассматривать в качестве санкций.

Под эти определения санкции против РФ не подходят. Кроме того, «введение против нашей страны ограничения – это не что иное, как отказ от базовых принципов ВТО некоторыми нашими партнерами. Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран – участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг, игнорируется режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции. Все это доказывает, что санкции против России обусловлены субъективными причинами политического порядка. И по существу представляют экономический шантаж» [8].

К июлю 2014 г. против России было принято 94 экономических санкции, 8 типов:

- антидемпинговых мер – 42;
- режимных ограничений – 19;
- технических барьеров – 13;
- специальных защитных мер – 5;
- квот – 5;
- санитарных и фитосанитарных мер – 5;
- акцизов – 4;
- сборов – 1.

В сентябре 2014 г. был принят еще один пакет санкций.

Санкции против России по-разному влияют на российские регионы, так как регионы России по уровню своего социально-экономического развития отличаются более чем в 15 раз, и поэтому они в разной степени страдают от санкций.

На Среднем Урале санкции ударили по промышленности сильнее, в том числе потому, что средний уровень кооперативных связей по производству готовой продукции и услуг на ее территории составляет 62,2 %, а в отдельных отраслях еще выше: металлургическое производство – 77,7 %, химическое производство – 71,1 % и др. Отсюда

и проблема импортозамещения на предприятиях промышленности здесь встала острее, сложность и актуальность проблем инвестиционной политики возросла [9].

Особенно высокий уровень кооперационных взаимодействий наблюдается в металлургическом производстве, химическом производстве и производстве транспортных средств.

Как показано в табл. 3, наибольший уровень внутрирегиональных кооперационных связей приходится на предприятия металлургического комплекса Свердловской области – 77,7 %. Это связано с двумя основными факторами. Во-первых, большинство предприятий горно-металлургического комплекса функционирует в составе холдинговых компаний, в рамках которых обеспечивается их кооперационное взаимодействие, прежде всего в поставках сырья и готовой продукции. Во-вторых, исторически сложившимся высоким уровнем локализации всех видов производств горно-металлургического комплекса на территории Свердловской области.

На уровень развития внутрирегиональных и межрегиональных кооперационных связей и импортозамещения в отраслях промышленности наибольшее влияние оказывают следующие факторы:

- производственно-технологические;
- финансовые;
- информационные;
- социальные;
- правовые.

А недостатки развития кооперационных механизмов ведут к снижению уровня использования производственных мощностей (табл. 4).

Наиболее сложной и затратной проблемой в системе развития кооперационных связей в промышленности в условиях санкций становится проблема импортозамещения, а также контрсанкции РФ.

Импортозамещение – тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленных на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. Высокие импортные пошлины сочетаются с налоговыми льготами местным производителям, а также субсидиями. Разрабатывается и реализуется программа развития необходимой производственной инфраструктуры подготовки кадров. Проведение импортозамещающей стратегии и промышленной политики характерно для импортозамещающего этапа индустриализации, а также при экстремальной ситуации.

Таблица 3

Уровень кооперативных связей в Свердловской области, в процентах

| | |
|--|------|
| Всего по предприятиям и организациям | 62,2 |
| Добыча полезных ископаемых | 53,5 |
| Обрабатывающие производства, в целом | 72,0 |
| Металлургическое производство | 77,7 |
| Производство пищевых продуктов | 72,0 |
| Химическое производство | 71,1 |
| Производство резиновых и пластмассовых изделий | 69,2 |
| Производство транспортных средств | 64,8 |
| Обработка древесины | 62,5 |
| Производство машин и оборудования | 57,5 |
| Производство электрооборудования | 55,1 |
| Текстильное и швейное производство | 49,1 |

Импортозамещение рассматривается как уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска, в стране того же или аналогичных товаров. Подобные товары называются импортозамещающими [9].

Импортозамещение способно создавать новые рабочие места на некоторое время, однако в долгосрочной перспективе выход продукции и рост производства будет ниже. Это происходит из-за потери преимущества страны от специализации и международной торговли. Также протекционизм приводит к динамической неэффективности – местные производители теряют стимул к улучшению продукции и снижению цен без внешней конкуренции [14].

Задачи современной политики России по импортозамещению состоит в том, чтобы снизить негативные последствия процесса и одновременно в полной мере использовать возможности для ускорения инновационного развития.

В 2013 г. предприятия Свердловской области импортировали продукцию из 113 стран ближнего и дальнего зарубежья. Экспорт составил 72 % (7,206 млрд долл. США), импорт – 28 % (2,802 млрд долл. США) [7]. Структура импорта представлена на рис. 2.

География импорта и состав основных партнеров ежегодно меняется, и в 2013 г. составили следующие показатели (рис. 3).

Санкциям подвергается импортная продукция из стран ЕС, США и Украины. Наибольший объем импорта товаров в Свердловскую область приходится на страны ЕС – 77 %, США – 16,6 %, на Украину 6,3 %. В 2013 г. объем импорта из этих стран составил 1 687 млн долл. США. В структуре импорта продукции обрабатывающих производств доминируют три группы:

- машины, оборудование и механизмы (44,5 %);
- продукция химической промышленности (27,5 %);
- металлы и изделия из них (10,38 %).

В первом полугодии 2014 г. влияние санкций на внешнюю торговлю Свердловской области практически не чувствовалось, суммарный товарооборот увеличился на 20 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.

География внешней торговли, в частности импорта, и его товарная структура претерпели незначительные изменения, хотя некоторые положительные сдвиги наметились. Так, товарооборот по наиболее важным товарным группам со странами ближнего зарубежья вырос в разы (рис. 4 и 5).

Таблица 4

Уровень использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску некоторых видов продукции в Свердловской области на 01 января 2014 года

| Виды продукции | В процентах |
|--|-------------|
| Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий | |
| Чугун | 96,5 |
| Сталь | 92,0 |
| Прокат черных металлов | 88,2 |
| Трубы стальных | 77,9 |
| Производство машин и оборудования | |
| Установки буровые | 42,8 |
| Трансформаторы электрические | 23,4 |
| Производство транспортных средств и оборудования | |
| Вагоны грузовые магистральные | 73,0 |

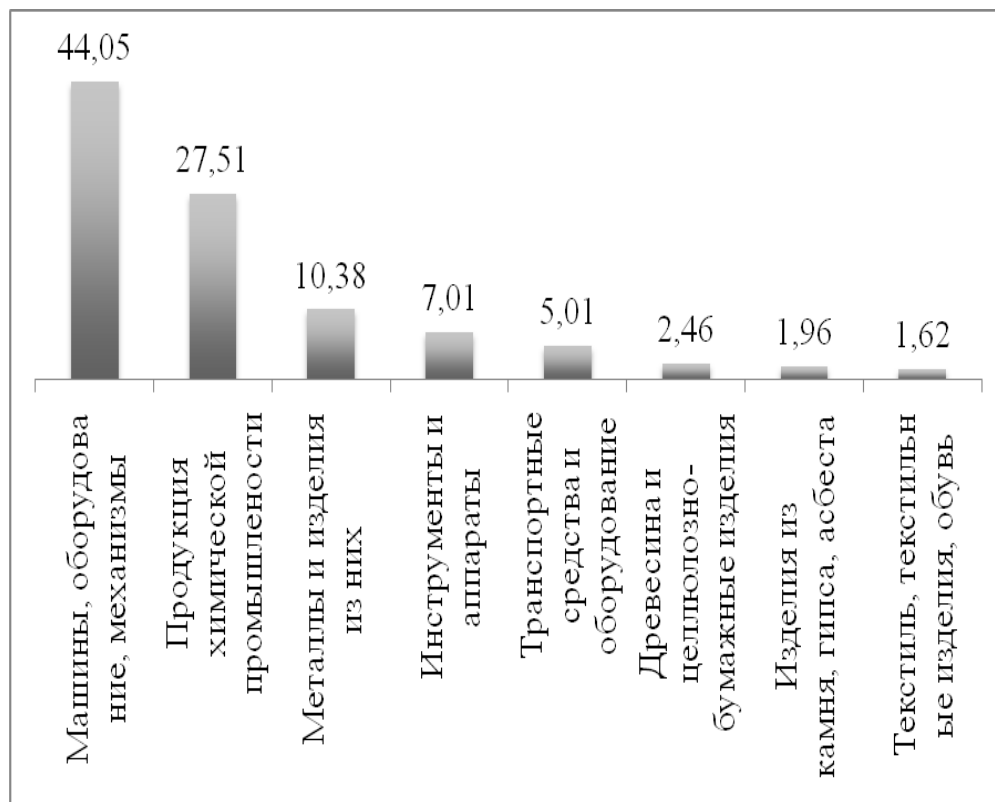


Рис. 2. Структура импорта, ввозимого в Свердловскую область [14]

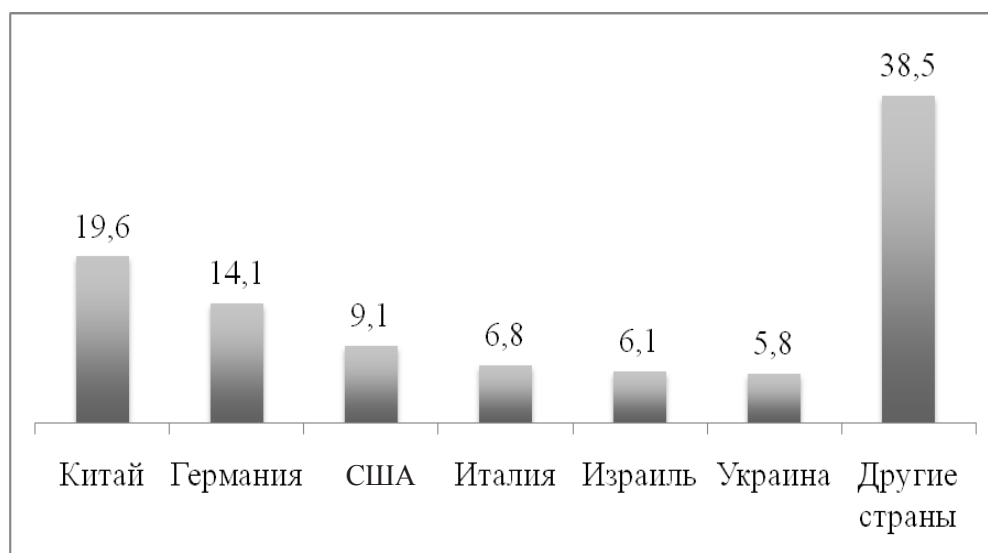


Рис. 3. Основные торговые импортеры в 2013 г., доля в общем объеме импорта, в процентах [14]

В товарной структуре произошли следующие изменения: за январь-июнь 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. объем ввоза машин и оборудования в Свердловскую область вырос в 6,5 раз; ввоз продовольствия вырос на 41 %; поставки металлов в область увеличились в 4,7 раза по сравнению с предыдущим годом; импорт химической продукции увеличился в 3,4 раза.

В торговле со странами дальнего зарубежья произошли незначительные изменения.

Увеличились объемы поставок машиностроительной продукции на 51 %; химической продукции увеличились на 1 %; импорт металлов и изделий из них увеличился на 36 %.

В январе-июне 2014 г. предприятия и организации Свердловской области поддер-



Рис. 4. Товарная структура импорта (страны ближнего зарубежья) в январе-июне 2014 г., млн долл. США



Рис. 5. Товарная структура импорта (страны дальнего зарубежья) в январе-июне 2014 г., млн долл. США

живали внешнеэкономические связи со 134 странами мира [15]. Основные страны – торговые партнеры Свердловской области за январь-июнь 2014 г. по объему торгового оборота: США, Нидерланды, Германия, Китай, Азербайджан.

Интересно отметить, что товарооборот области с США удвоился, а все совместные проекты с предпринимателями зарубежных стран реализуются в соответствии с планом.

Работа по импортозамещению в России должна охватить все уровни: Российскую Федерацию в целом; ее регионы; организации бизнеса; первичное звено экономики – ее хозяйствующих субъектов.

Используется программно-целевой подход. Целевые программы по импортозамещению, отражая специфику каждого уровня, должны быть состыкованы между собой и направлены на достижение общего конечного результата – обеспечение устойчивого развития российской экономики и повышения качества жизни населения всей страны.

Основой всех нормативных документов должны стать правовое и научное обоснование, организационное, финансовое, информационное и кадровое обеспечение. Правительство РФ обещало утвердить до конца сентября-октября 2014 г. планы импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.

2 сентября 2014 г. вышло распоряжение Правительства РФ «утвердить план мероприятий (“дорожную карту”) по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.».

Озвучены некоторые параметры плана импортозамещения в промышленной России. Отмечается, что процесс будет обеспечен компаниям таможенно-тарифными мерами. Принято решение о формировании фонда развития промышленности, чтобы кредитовать средние предприятия на этапе предбанковского финансирования до того, как созданный продукт пойдет в серийное производство. На эти цели выделено более 18 млрд руб.

В рамках контрактной системы введены ограничения импортных поставок при закупках для нужд обороны и по отдельным видам машиностроения, легкой промышленности. Принято решение регулировать госзакупки и др. [4].

На основе общестрановой социально-экономической политики и ее приоритетов, учитывая свою специфику, разрабатывают программы по импортозамещению российские регионы.

В Свердловской области разработана Подпрограмма «Развитие кооперации и импортозамещения в отраслях промышленности Свердловской области» в составе государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года». Программа была рассчитана на 5 лет до 2010 г.

Цель – обеспечение устойчивого развития производственных кооперационных связей предприятий и импортозамещающих производств в отраслях промышленности свердловской области [4].

Подпрограмма определяет основные направления работы по развитию кооперации и импортозамещения в области, количество участников процесса, финансовое, ресурсное и информационное обеспечение намеченных мероприятий, механизм реализации и контроль за ходом ее выполнения.

Комплексная государственная поддержка в приоритетных отраслях промышленности Свердловской области осуществляется с учетом основных направлений региональной политики.

Отличительной особенностью предприятий горно-металлургического комплекса является то, что более половины их продукции поставляется на экспорт, это показатель высокой конкурентоспособности их продукции. В связи с этим по основной продукции для большинства предприятий импортозамещение в настоящее время не является актуальной проблемой.

Однако существует несколько ключевых позиций для импортозамещения:

- освоение производства нефтепроводных бесшовных обсадных термообработанных труб с резьбой премиум-класса;
- создание и освоение производства широких листов из алюминиевых сплавов для предприятий авиастроения, судостроения, транспортного машиностроения и оборонно-промышленного комплекса.

Важным аспектом импортозамещения в горно-металлургическом комплексе является замещение поставок, направленных на обеспечение производства основным и вспомогательным оборудованием, запасными частями к нему, комплектующими изделиями и материалами.

Общий объем финансирования программ в 2015–2020 гг. из всех источников финансирования 3 024 000 тыс. руб. [4]. В том числе средства областного бюджета – 694 000 тыс. руб. (разбиты по годам), внебюджетные источники – 630 000 тыс. руб. Кроме того, предусмотрены инвестиции собственных средств предприятий промышленного комплекса – 1,7 млрд руб.

Все показатели подпрограммы идут по нарастающей от 2015 к 2020 г.

Основные планируемые мероприятия:

- предоставление субсидий организациям промышленного комплекса Свердловской области на возмещение затрат, связанных с сертификацией промышленной продукции, общий объем 300 000 руб. с 2015 по 2020 гг. на весь период;
- предоставление субсидий организациям промышленного комплекса

Свердловской области на возмещение затрат, связанных с внедрением результатов НИОКР в сфере производства импортозамещающих видов промышленной продукции, 960 000 руб. за 5 лет, в 3,5 раза больше в сравнении с предыдущей субсидией [4].

Первым шагом на пути к дальнейшему развитию всех форм кооперационных связей предприятий всего промышленного комплекса Свердловской области и содействию сложному и ответственному процессу импортозамещения является подготовка и заключение соглашения о социально-экономическом сотрудничестве по всем направлениям между Правительством Свердловской области и холдинговыми компаниями по вопросам установления взаимовыгодных отношений.

Областная власть и бизнес, соблюдая свои интересы, должны действовать вместе в одном направлении, в одном ключе.

Хотелось бы еще раз отметить, что если успехи в социально-экономическом развитии сторон напрямую зависят от деятельности ее регионов, то уровни социально-экономического развития любого региона определяются эффективной деятельностью его бизнеса, всех хозяйствующих субъектов работающих на его территории.

Разрабатывая пути реализации программ по импортозамещению на всех уровнях, необходимо иметь в виду, что «рост производительности, эффективность – ключ к решению проблем российской экономики. Но вряд ли серьезное повышение эффективности окажется возможным только за счет увеличения инвестиций, особенно государственных. Требуется радикальное улучшение инвестиционного климата при усилении стимулов конкуренции. Предпринимательская деятельность должна стать более свободной, но в то же время необходимо ее ввести в более простые, но строгие рамки права» [1].

И здесь должно быть не только тесное взаимодействие власти и бизнеса, в нашем примере конкретно на уровне региона, но четкое разграничение функций между ними.

Задача хозяйствующих субъектов на основе анализа динамики производства с начала века и в период действия механизма торможения с конца 2012 г. – разработать в процессе работы по импортозамещению пути технологического обновления произ-

водства, переподготовки кадров, обосновать возможности решения приоритетных экономических, технологических, экологических и социальных проблем.

Актуальные задачи власти в российских регионах – это создание благоприятного делового, и прежде всего инвестиционного климата для предпринимательской деятельности [11]. Приоритетными задачами

являются диверсификация экономики, что особенно важно для Среднего Урала, где еще частично сохраняются черты старопромышленного региона; развитие инфраструктуры, системы экономических, финансовых и социальных институтов; эффективная социально-экономическая региональная политика, ее правовое и информационное обеспечение.

Список использованных источников

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
2. Доклад рабочей группы Государственного совета «О развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности в условиях членства России в ВТО». М.: Кремль, 2014.
3. Концепция областной целевой программы «Развитие промышленности Свердловской области и повышение ее конкурентоспособности на 2014–2018 гг.» от 27 июля 2012. Екатеринбург, 2012.
4. Концепция подпрограммы «Развитие внутриобластной производственной кооперации и обеспечение импортозамещения в отраслях промышленности Свердловской области». Екатеринбург, 2014.
5. Медведев Д. Выступление на пленарном заседании – Россия между Европой и Азией: новая региональная политика в современных условиях // XIII Международ. инвест. форум «Сочи-2014». Сочи, 2014.
6. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики. 2014. № 2.
7. Новости Урала 17 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/infographics/8064>.
8. Путин В. Вступительное слово на заседании Государственного совета // Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО. Москва, 2014.
9. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА–М, 1999. 479 с.
10. Свердловская область в 2009–2013 гг. : стат. сб. Екатеринбург: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2014.
11. Слюняев Г., Полищук Л. Инвестиционный климат и сменяемость власти в российских регионах // Вопросы экономики. 2014. № 2.
12. Строчевой М. Теория фирмы, управление цепочками поставок и маркетинг взаимоотношений // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 40–41.
13. Улюкаев А. Болезненная трансформация мировой экономики. М., 2014.
14. Bauer W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations // Latin American Research Review. 1972. Vol. 7, No. 1. P. 95–122.
15. Сергеев В. И. Управление цепями поставок : учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 470 с.

Kotlarevskaya I.V., doctor of economics, professor,
Dudinskaya M.V., post-graduate student,
Temkina I.M., candidate of economic sciences, professor,
*Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

DEVELOPMENT OF COOPERATION AND IMPORT SUBSTITUTION IN THE INDUSTRY OF THE REGION UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS (A CASE STUDY ON METALLURGICAL COMPLEX OF SVERDLOVSK REGION)

This article analyzes the process of cooperation and import substitution in the context of economic sanctions against Russia as exemplified by the industry of Sverdlovsk Region. It examines the impact of economic slowdown and economic sanctions on the regional economy, the specifics of cooperation development in these circumstances, and the growing problems of import substitution. The necessity of using the results-based method at all levels to solve the pressing problems of cooperation and import substitution is explained. Priorities are set in the development and implementation of regional programs, considering sectoral and territorial approaches. Particular attention is paid to the analysis of cooperation and import substitution within the metallurgical complex of Sverdlovsk Region that occupies the leading position (56%) in the local industry.

Key words: slowdown mechanism, sanctions, cooperation, import substitution, results-based method.

References

1. Akindinova, N., Kuz'minov, Ia., Iasin, E. (2014). *Rossiiskaia ekonomika na povorote [Russian economy at the turning point]*. Moscow, HSE.
2. Report of State Council working group "O razvitii otechestvennogo biznesa i povyshenii ego konkurentosposobnosti v usloviakh chlenstva Rossii v VTO" (2014). [On the development of domestic business and improving its competitiveness in view of Russia's WTO membership]. Moscow, Kremlin.
3. Concept of regional targeted development programme "Razvitie promyshlennosti Sverdlovskoi oblasti i povyshenie ee konkurentosposobnosti na 2014–2018 gg" (2012). [Industrial development of Sverdlovsk Region and competitiveness improvement in 2014–2018]. Ekaterinburg.
4. Concept of sub-programme "Razvitie vnutrioblastnoi proizvodstvennoi kooperatsii i obespechenie importozameshcheniia v otrasliakh promyshlennosti Sverdlovskoi oblasti" (2014). [Development of regional production cooperation and import substitution in manufacturing industries of Sverdlovsk Region]. Ekaterinburg.
5. Medvedev, D.A. *Rossia mezhduevropoi i Aziei: novaia regional'naia politika v sovremennykh usloviakh [Russia between Europe and Asia: A New Regional Policy in Modern Circumstances]*. Address at a plenary session of the Sochi-2014 International Investment Forum.
6. Mau V (2014). V ozhidanii novoi modeli rosta: sotsial'no-ekonomicheskoe

- razvitiye Rossii v 2013 g. [In the expectation of a new growth model: socio-economic development of Russia in 2013]. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, 1–33.
7. News of the Urals 17 October 2014. Available at: <http://itar-tass.com/infographics/8064>.
 8. Putin, V.V. (2014). *Opening speech at State Council session on the development of Russian business and making it more competitive on the global market in the context of Russia's membership in the WTO*. Moscow.
 9. Raizberg, B.A., Lozovskii, L.Sh., Starodubtseva, E.B. (1999). *Sovremenniy ekonomicheskii slovar' [New dictionary of economics]*. Moscow, INFRA-M, 479.
 10. Sverdlovskaya oblast' v 2009–2013 gg [Sverdlovsk Region in 2009–2013]. Stat. sb. Ekaterinburg: Territorial'nyi organ federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Sverdlovskoi oblasti [Ekaterinburg statistics reports by the territorial body of the Federal State Statistics Service in Sverdlovsk Region], 2014.
 11. Sliuniaev, G., Polishchuk, L. (2014). Investitsionnyi klimat i smeniyaemost' vlasti v rossiiskikh regionakh [Investment climate and rotation of power in Russian regions]. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, 95–128.
 12. Strochevoi, M. (2014). Teoriia firmy, upravlenie tsepochkami postavok i marketing vzaimootnoshenii [Theory of the firm, supply chain management and relationship marketing]. *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, 40–41.
 13. Uliukaev, A. (2014). *Boleznennaiia transformatsiia mirovoi ekonomiki [Painful transformation of world economy]*. Moscow.
 14. Bauer, W. (1972). Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations. *Latin American Research Review*, Vol. 7, No. 1., 95–122.
 15. Sergeev, V.I. (2014). Upravlenie tsepiami postavok [Supply chain management]. Moscow, Iurait, 470.

Information about the authors

Kotlarevskaya Irina Vasilievna – Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: kiv326@mail.ru.

Dudinskaya Margarita Vitalievna – Post-Graduate Student, Department of Financial Management, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University

named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: mdudinskaya@mail.ru.

Temkina Irina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Financial Management, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: vlasovsv81@gmail.com.